

Она устраивала его в особняке каждый год, пока не вышла замуж за Кайдзена, а затем не покинула столицу.

После отъезда гостей в особняке не было гостей, так как не было хозяйки.

Астель задала вопрос, отсчитывая дату:

— Ты продолжал устраивать благотворительный бал, пока меня не было?

— Да... я сам его организовывал.

Астель была слегка удивлена.

Бал должна была готовить хозяйка, Фриц никогда раньше этого не делал.

В прошлом он даже не обращал внимания на подобные события.

Тебе действительно жаль? – подумала Астель.

Трудно было поверить, что Фриц, обладавший упрямым характером, так сильно сожалел о прошлом.

Да, всё это в прошлом.

Что бы Фриц ни делал сейчас, это не касалось Астель.

Она даже не планировала оставаться здесь достаточно долго, чтобы пойти на благотворительный бал.

Она была не в той ситуации, когда могла бы спокойно присутствовать.

— Мне жаль. Я должна уехать через два дня, поэтому не смогу присутствовать.

Фриц печально вздохнул, услышав решительный ответ Астель.

— Понял... тогда я ничего не могу поделать.

Наш разговор окончен.

Астель боялась, что может наговорить лишних вещей во время разговора.

Она спокойно, но холодно попросила его вернуться:

— Тогда, пожалуйста, возвращайся. Я должна вымыть Теора и накормить его.

При этих холодных словах глаза Фрица вновь наполнились печалью.

Однако он безропотно подчинился воле Астель.

— Да. Если всё в порядке, я пойду навестить дедушку. Я хочу попросить прощения за то, что так давно его не видел.

Астель не могла помешать ему встретиться с дедушкой.

— Я думаю, дедушка в саду.

— Хорошо.

Фриц на мгновение посмотрел на Астель и сказал:

— Если тебе что-нибудь понадобится, не стесняйся обращаться ко мне.

— Хорошо, я так и сделаю.

Астель на самом деле не хотела получать помощь Фрица, но могло быть что-то, что называется «если».

Она могла бы воспользоваться его помощью, если бы ей это вдруг понадобилось, в конце концов, он был наследником семьи.

Она сказала, что свяжется с ним, если ей что-нибудь понадобится, и не будет связываться с ним в противном случае, но Фриц был удовлетворён, просто услышав ответ Астель.

— Спасибо.

— ...

После того, как Фриц произнёс эти слова, он развернулся и направился в сад.

Астель посмотрела ему в спину и закрыла дверь.

* * *

— Прибыл Его Величество, повелитель Империи.

Дверь открылась после вежливых слов дежурного слуги, и мужчины, сидевшие за круглым столом, встали со своих мест.

Кабинет Императора в столичном Императорском Дворце был большим и великолепным.

Его даже нельзя сравнить с кабинетами замков, посещённых во время экскурсии.

Великолепные картины были симметрично нарисованы на высоком потолке с большими люстрами, которые мерцали в зависимости от угла освещения.

Это была картина, изображающая историю Императорской семьи и достижения Императора-основателя.

Кайдзен сел на верхнее сиденье.

— Ваше Величество.

Он повернул голову и посмотрел на Маркиза Кройхена.

Внезапно Маркиз встал и опустился на колени на пол.

На мгновение все взгляды были прикованы к нему.

— Что случилось?

— Ваше Величество, я приношу извинения за то, что мои жена и дочь причинили вам неприятности.

Это были ожидаемые слова.

Кайдзен нахмурился.

Во время экскурсии было два бесполезных беспорядка из-за женщин из этой семьи.

Марианна пыталась подставить Астель, но её поймали и всё ещё держали в заключении в замке Мирнс.

Мать Марианны, Маркиза, была под домашним арестом.

Кайдзен отдал холодную команду голосом, в котором не было сочувствия:

— Леди Марианна осмелилась подставить приглашённую мной гостью, поэтому её отправят на остров как монахиню, чтобы она поразмышляла о своих грехах. И Маркиза...

На мгновение он подумал о Маркизе.

Он ненавидел её гораздо больше, чем Марианну.

Эта женщина даже пыталась похитить Теора.

Но она не может быть наказана за отсутствие доказательств.

Служанку, которую поймали как похитительницу, он пытал, но она умерла, не упомянув имени Маркизы.

Кайдзен с раздражением посмотрел на Маркиза Кройхена.

Если жена будет строго наказана, то муж, Маркиз Кройхен, тоже должен быть наказан.

Убить такую женщину не жалко, но Кайдзен не мог потерять такого верного подданного только из-за жены и дочери.

— У Маркизы проблемы с поведением, так что скажите ей, чтобы она оставалась в особняке, она будет под домашним арестом.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1882290>